

Кругом бегут вооруженные люди. Издали они какжутся маленькими, как муравьи. Гремят выстрелы.

Страшно ли ей? Нет, девушка не испытывала ни малейшего страха. Только возбуждение было необыкновенно сильным. И еще—твердая уверенность в успехе.

Юный полководец быстро оценил поле боя.

Крепость на холме не имеет высоких стен — лишь двойной частокол. Это хорошо. Значит, если пробраться наверх, взять укрепление будет не так уж сложно.

Так за чем же остановка?

Только смелость, только единый порыв — не раздумывая и не задерживаясь, вперед, вперед, невзирая на стрелы и пули, вперед, ибо нас больше, чем их, ибо правда за нами, ибо нас ведет страстное желание вернуть нашу землю!..

Жанна спешивается. Оглянувшись, она кричит своим людям, зовет их и устремляется вперед, наверх.

Кажется, она заколдована: стрелы падают вокруг нее, ни одна пуля не причиняет ей вреда.

Ее колдовство — в бесстрашии.

Девушка взбирается на каменную гряду. В руках у нее только знамя. И она машет им, машет и кричит все одно и то же слово:

— Вперед!

И тут, на глазах у потрясенных капитанов происходит чудо. Их усталые солдаты, ничего не желавшие слушать, смятенные и гонимые страхом смерти, — они ли это? Пристыженные и воодушевленные, гордые своим семнадцатилетним командиром, они переродились, они больше ничего не боятся, они верят в победу! Еще шаг, еще и еще!.. Вот и последний уступ, за который можно укрыться.

Ну, еще рывок!.. И подъем кончился!

Ага, господа англичане, ваши нервы не выдержали! Где же ваша хваленая стойкость? Вы бросаете луки и пушки, вы поджигаете стены, не надеясь больше их удержать?..

— Вперед!..

Жанна оглядывается, чтобы еще раз подбодрить своих, и вдруг замирает